

На лице Алисии появляется облегчённая улыбка, как будто она рада тому, что смогла благополучно завершить заклинание.

Дедушка замирает, смотря в сторону Алисии. Похоже, он до сих пор не может понять, что с ним только что произошло.

...Я знал это. Я знал, кто этот дедушка. Раньше я только догадывался, но теперь, когда я вижу его таким, я знаю, что был прав.

— Дедушка Уилл? – осторожно говорит Алисия, приближая своё лицо к его.

Дедушка смотрит на неё мгновение, а затем медленно, очень медленно поднимает руку, касаясь её лица. Мелкая дрожь пробегает по её телу, когда он слегка касается кончиками пальцев её щеки.

— Так вот какая ты красивая... – говорит Дедушка дрожащим голосом, пытаясь сдержать слёзы. Его лицо выглядит так, словно он вот-вот заплачет.

За все годы, что я его знаю, я никогда не видел его таким переполненным эмоциями. И я никогда не слышал, чтобы он говорил таким неуверенным тоном.

Когда я вижу его таким, откуда-то из глубины моей души в груди разливается поток тепла, а из моих собственных глаз тоже вот-вот хлынут слёзы.

— Дедушка Уилл, ты...

Алисия удивлённо смотрит на него. И в этот момент я понимаю, что Алисия, должно быть, тоже это поняла.

— Я в это не верю.

— У старика Уилла теперь есть глаз.

— Но кто эта красивая девушка?..

— Она пришла, чтобы спасти нас?

— Посмотрите на неё. Она похожа на аристократку.

Как только один человек начал говорить, вся толпа зрителей разрядилась собственными комментариями происходящего и вопросами. В одно мгновение стало очень шумно от их предположений и вопросов.

Прислушиваясь, я не могу не чувствовать, что их разговоры... какие-то другие, чем обычно? В их словах нет типичной жестокости, подозрительности, и все они ведут себя гораздо более смиренно, чем я мог бы подумать.

Даже если бы они поняли, что у них нет шансов одолеть её, так как Алисия может использовать магию, обычно было бы по крайней мере один или два трусливых ублюдка, ругающихся и кричащих изо всех сил.

Но их нет. Сегодня они все довольно послушны. Как будто Дедушка и Ребекка подчинили их себе...

— Что здесь произошло? – пробормотал я.

— Так как Алисия была где-то далеко и старалась изо всех сил, мы подумали, что должны сделать то же самое. Хотя, на самом деле, я не так уж и много сделала. По большей части я просто помогала, в то время как Учитель был тем, кто фактически контролировал весь общественный порядок.

Я не собирался спрашивать её, но Ребекка услужливо ответила на мой вопрос.

Так теперь она называет Дедушку своим Учителем...

— Конечно, не все согласились вести себя по-хорошему. Некоторые из самых мерзких головорезов решили бежать в центр деревни, вместо того чтобы подчиниться паре правил. А перед тем, как они сбежали, на какое-то время дела у нас пошли совсем плохо. Но когда они, наконец, сбежали, всё быстро успокоилось. Как будто образовалась невидимая стена, отделяющая хорошее от плохого.

— И что? Что вы собираетесь делать дальше?

— Мы как раз обсуждали это, когда вы, ребята, пришли сюда, – говорит Ребекка, и на её лице появляется лёгкая улыбка.

На самом деле, в то время как Дедушка и Ребекка были теми, кто немного улучшил эту деревню, тем, кто сделал всё это возможным, движущей силой этих изменений была именно Алисия.

Я сомневаюсь, что она сама это осознаёт, но у неё есть "сверхъестественная" способность завораживать и очаровывать людей. Сама того не желая, она невольно завоёвывает сердца и умы окружающих. Я уверен, что любой непредубеждённый человек в одно мгновение станет жертвой этих чар, хотя для членов "религии" Лиз их сердца вряд ли будут тронуты в этот момент.

Я не обсуждал это с Алисией, но... промывка мозгов, которой подверглись последователи Лиз, впечатляет. Это всё вышло далеко за пределы простого восхищения. Я слышал, что члены её "религии" буквально поклоняются земле, по которой ходит Лиз.

За последние два года её чистота, невинность и наивность проникли в их души. Её идеология зарательна до такой степени, что как только они начинают принимать её, то это только вопрос времени, когда их умы станут удобрением, чтобы питать её цветочные поля. Хотя я и не могу сказать, что все умы были отравлены до такой степени.

Но так как речь сейчас идёт об Алисии, я уверен, что она уже всё поняла.

— Алисия, спасибо. Больше спасибо.

После этих слов Дедушки окружающий гул разговоров снова затихает. Все заворуженно смотрят, как из его единственного глаза скатывается по щеке одинокая слеза.

Впервые в жизни я вижу, как дедушка плачет, и, судя по выражению лиц остальных, он, вероятно, ни разу не проронил ни слезинки с тех пор, как попал сюда. Толпа выглядит совершенно ошеломлённой.

— Когда Учитель умрёт, глаз Алисии вернётся?

Тот, кто нарушил этот молчаливый, эмоциональный момент, – Ребекка. Она смотрит на Алисию с необузданным любопытством, словно не замечая настроения остальных.

— Да. Когда "получатель" умирает, всё, что было отдано, возвращается к своему первоначальному владельцу.

Хотя, даже зная, что её глаз вернётся, я уверен, что не так уж много людей захотят расстаться с одним из своих глаз. И Алисия, вероятно, единственная, кто подумал о том, чтобы сделать это, ничего не прося взамен....Ей ещё очень далеко до того, чтобы стать настоящей злодейкой.

Я ничего не могу с собой поделать... Эта мысль вызывает естественную улыбку на моём лице. Она сделала это. Она действительно отдала один глаз Дедушке. И, замечая это почему-то именно сейчас, Дедушка на самом деле выглядит намного моложе, чем я изначально предполагал... Хотите верьте, хотите нет, но отсутствие глаз действительно сильно меняет впечатление, которое производит лицо человека.

— Вау! Он довольно симпатичный~

— Он не так уж и плох...

— Что за?.. Так тебе нравятся постарше? Ты поэтому ходишь за старыми чудаками?

— Какая разница, сколько ему лет. Глаза – это окна в душу~ Он выглядит таким сексуальным.

— Ему должно быть не меньше пятидесяти.

— Я всегда думала, что он старше, потому что у него седые волосы.

— Ага! Плюс, то, как он говорит, делает его ещё старше.

Возбуждённое хихиканье и притворно-возмущённые крики достигают моих ушей, когда некоторые молодые люди начинают сплетничать поблизости. Они даже не пытаются говорить потише. Они достаточно громкие, чтобы их слова разнеслись по всей округе.

И я не могу сказать, хвалят они или оскорбляют...

Но их упоминание о возрасте Дедушки справедливо. Теперь он больше похож на дядю, чем на дедушку.

— Дедушка Уилл, – тихо и спокойно произносит Алисия.

Она смотрит ему прямо в глаз. Выражение её лица говорит о том, что она знает, что сейчас чувствует Дедушка.

И своим единственным здоровым глазом, смотрящим в его глаз, она передаёт больше, чем когда-либо могла передать словами. Доверие, заботу и радость. Гордость за то, что он делает что-то такое бесспорно хорошее и правильное. Но есть ещё один вопрос, на который ему нужно ответить.

И когда Дедушка смотрит на неё, я вижу, что он всё это понимает. Его лицо светится от волнения. Счастье, изумление, благодарность... Но в глубине его глаз и в уголках рта таится твёрдая решимость, он готов ответить ей.

...Я знал, что он показался мне знакомым. Вот почему я спросил Дюка о том портрете, который висел на стене в Королевском Дворце. У меня были догадки насчёт того, кто там изображён, но теперь я уверен в этом. Ещё до того, как Дедушка заговорит, я уже знаю, что он собирается сказать.

— Меня зовут Уилл Искатель.

Его голос звучит низко и величественно, серьёзность его слов наполняет атмосферу вокруг напряжённой, шокирующей энергией.

<http://tl.rulate.ru/book/96890/1304202>